

**РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ А. И. ГЕРЦЕНА**

**ИНСТИТУТ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ РАН
(ПУШКИНСКИЙ ДОМ)**

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА

XX

ВЕКА:

ИТОГИ СТОЛЕТИЯ

II международная
научная конференция
молодых ученых

Санкт-Петербург
пос. Поляны Ленинградской области

1-5 июля 2001 года

Следовательно, центром, вокруг которого пойдет рассуждение о лирике Бориса Пастернака 1940-50-х годов, становится структура авторского сознания

Важнейшая мировоззренческая идея, которая ложится в основу цикла «Стихотворения Юрия Живаго» — это идея смерти и воскресения. Согласно авторской мысли, после Рождества Христова перед человечеством открывается возможность нового исторического пути. С этого момента возникает связь времен и человеческая жизнь обретает смысл.

С явлением Христа, рожденного земной женщиной, чудо слодит в быт, и каждый человек может стать его свидетелем.

В этом ощущении мира как явленного чуда и бесценного дара и состоит, по мысли Пастернака, бессмертие.

Однако дар жизни, отпущенный свыше, нужно обрабатывать. Жизнь — это еще и жертва, которую должен принести каждый человек, чтобы воскресение стало возможным.

Таким образом, в авторском представлении, мир может осуществиться только в Христианском понимании истории. Только в этом случае человеческое существование плодотворно, а личность может обрести свободу творчества.

Екатерина Рязанова

Тверь

ФРАГМЕНТАРНЫЙ ТИП ТЕКСТОПОСТРОЕНИЯ В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ РУБЕЖА XIX-XX ВЕКОВ

Практика литературоведческих исследований активно использует понятие фрагментарность. При этом диапазон его значений достаточно широк. Понятие трактуется, в частности, как универсальное качество эпоса (Н. Д. Тамарченко), структурная основа разных романтических текстов (работы В. И. Грешных и О. Б. Ванштейн о сочинениях Ф. Шлегеля и Новалиса, В. Жирмунского — о поэме Байрона), свойство фрагмента как самостоятельного жанра (Ю. Н. Тынянов о творчестве Ф. Тютчева и Г. Гейне). Часто интуитивно выявленные признаки текста (отрывочность, незавершенность, открытость границ текста и отдельных его частей) только фиксируются критиками и литературоведами в терминах романтической литературы и эстетики.

Предметом нашего исследования является фрагментарный принцип как механизм текстопостроения. При этом нас интересует целостный литературный текст, состоящий из более или менее автономных сегментов, логика сцепления которых не эксплицирована, не очевидна. Видимое разрушение внутренних связей в таком тексте («осколочность») на самом деле являет собой особый, как бы парадоксальный тип целостности — не монолитной, но калейдоскопичной. В процессе интерпретации рождение такого единства происходит на границах текстовых сегментов, в скрытых (обычно ассоциативных и потому — «мерцающих» в процессе интерпретации) смысловых связях между ними, то есть в их контексте. Критерий типологизации фрагментарных текстов — степень самостоятельности частей текста, их коммуникативной «закрытости» по отношению друг к другу (и, как след-

стве, потенциальной способности к активному диалогу с внетекстовыми структурами, с реципиентом)

Отмечаемая исследователями маргинальность фрагментарного произведения по отношению к жанровой системе (в основе этой пограничности — разрушение нормы, эксперимент) позволяет предположить соответствие частотности таких произведений определенной литературной ситуации. Стремление освободиться от тотального детерминизма предшествующего периода, желание преодолеть «отчужденность системы» (выражение О. Б. Ванштейн), экспансия авторской точки зрения — основные качества русского модернизма начала XX века. Закономерным оформлением поиска нового языка становится свободная композиция — отсутствие жестких сцеплений внутри текста. Различные типы именно такого построения текста, рассмотренные мною на материале произведений А. Белого, В. Розанова, А. Ремизова, позволяют говорить об актуальности фрагментарных механизмов текстопостроения в литературе русского модернизма.

Фрагментарность является, очевидно, и фактом постмодернистского дискурса, для которого принципиальна целостность, собираемая из равно значимых компонентов, важно превосходство «параллельных» отношений между этими компонентами над причинно-следственными.

Таким образом, фрагментарный принцип текстопостроения как «минус-прием», изначально оформленный эстетико-философской и литературной практикой романтизма, успешно реализуется в сочинениях более поздних литературных эпох. Это происходит, как представляется, благодаря подвижности структуры фрагментированного текста, его потенциальной открытости к всестороннему диалогу, актуальности категории диалога для культуры XX века (последний фактор следует учитывать, имея в виду, что сами фрагментарные тексты XX века, как правило, — рефлексия по поводу традиции реализованной в них структуры).

Фрагментарный текст — удачное воплощение самого процесса поиска, поэтому появление произведений с «разорванной» структурой закономерно связано с русской литературной ситуацией рубежа веков, традиционно обозначающей изменение общекультурной парадигмы.

Александра Вигилянская

Москва

ТОПИКА ТВОРЧЕСТВА В ЛИРИКЕ ПАСТЕРНАКА И РИЛЬКЕ

0 Рильке в творческом сознании Пастернака — высказывания о Рильке в эпистолярных текстах Пастернака

1 «Зеркальность» как один из наиболее характерных мотивов в лирике Пастернака и Рильке

2 Отражение как образ творчества — явление «новой реальности» (Пастернак), «провал в вечность» (Рильке)

2.1 У Рильке творческое созерцание, поэтическое слово призваны «подсказать вещам сокровенную сущность» (девятая Дуинская элегия), заново сотворить, преобразить мир. Смерть как закономерное измерение жизни